

Ши Чжоу, хоть и был внезапно осажён гневным окриком Цинь Яня, ничуть не расстроился и не испугался, а просто переполз на другую сторону и принялся дуть на другое ухо, стремясь добиться идеальной симметрии румянца.

Но что это? Второе ухо, на которое ему ещё даже не удалось подуть, уже порозовело? Ши Чжоу не понимал, с чем это связано, и предположил, что, вероятно, это такая же особенность, как чихание от яркого света — стоит только подуть Цинь Яню на ухо горячим дыханием, как оно тут же заливается краской.

Чем больше он об этом размышлял, тем забавнее ему казалось. Он будто обнаружил какую-то потайную кнопку на теле Цинь Яня, и ему уже не терпелось в будущем почаще дразнить его таким образом.

Цинь Янь чувствовал, как тёплый поток воздуха ласкает его ухо. Не говоря уже о том, что Ши Чжоу без всякого стеснения распластался на нём, так тот ещё и придвинулся так близко, совершенно не смущаясь. Цинь Янь замер, ощущая, как под лёгкими дуновениями Ши Чжоу его уши постепенно раскаляются докрасна. Он боялся пошевелиться, опасаясь, что мочка уха ненароком коснётся губ Ши Чжоу.

Немного подув, Ши Чжоу с удовлетворением наблюдал, как оба уха налились ровным алым румянцем, после чего с довольным видом снова растянулся на спине Цинь Яня.

Пользователи сети уже покатывались со смеху:

— Бахахаха, что значит «подобрать одинаковый оттенок»?!

— Совершенно очевидно, что уши Циньzong покраснели только потому, что дул на них Чжоучжоу. Лишь один Чжоучжоу не осознаёт, как соблазнительно он флиртует, сам того не замечая!

— Если Чжоучжоу подует — уши покраснеют от смущения, но если кто-то другой посмеет подуть — сразу выволокут и прибьют!

— Умираю со смеху! Если бы это происходило не при свете дня и на глазах у всех, интересно, как бы тогда чувствовала себя поясница Чжоучжоу? Какой же смельчак!

— Оказывается, ледяное выражение лица Циньzong не отражает его истинных эмоций. Невероятно, как он сохраняет невозмутимость, когда его уши пылают багрянцем!

...

Ши Чжоу начал беспокойно озираться по сторонам. Вспомнив нелепую сцену, где Ян Юйсиня заставили нести Го Чэньмина, он надеялся подсмотреть, какую же парочку они устроят на этот раз. Однако, к его удивлению, Ян Юйсинь на удивление гармонично ладил с Го Чэньмином, сохраняя неестественную и подозрительную тишину, из-за чего Го Чэньмин больше его не донимал.

Неизвестно почему, но в момент, когда взгляды Ши Чжоу и Ян Юйсиня случайно встретились, он внезапно почувствовал неладное. Сложно было сказать, что именно вызвало это внезапное ощущение, но в ту же секунду ему показалось, что должно произойти что-то непредвиденное.

Неуверенно моргнув, Ши Чжоу присмотрелся внимательнее и заметил, что Ян Юйсинь

выглядел ещё более растерянным, чем он сам, и избегал прямого зрительного контакта. Возможно, он до сих пор не мог оправиться от испуга, вызванного Цинь Янем, хотя прежде вёл себя весьма раскованно.

Ши Чжоу уже собирался хорошенько поразмыслить над этим, как вдруг мобильный телефон в кармане брюк Цинь Яня внезапно завибрировал. Поскольку они сидели вплотную друг к другу, вибрация ощущалась почти на внутренней стороне бедра Ши Чжоу, заставив его вздрогнуть. Все мысли о Ян Юйсине мгновенно испарились — он поспешно отодвинул ногу и вытащил телефон.

Цинь Янь, не отпуская руль и не оборачиваясь, глухо спросил:

— Кто?

Хотя он задал этот вопрос, в глубине души уже примерно догадывался, от кого мог быть звонок.

— Все знали, что он снимается в реалити-шоу, и никто не осмеливался беспокоить его сейчас. Даже Бай Жань, если возникали рабочие вопросы, писал ему на почту или оставлял сообщение в WeChat, чтобы он мог ответить, когда выдастся свободная минута.

Ши Чжоу взглянул на экран и увидел ярко светящиеся иероглифы «Цзэн Янь». Он невольно заколебался.

Он всё ещё отчётливо помнил, как в прошлый раз Цинь Янь в приступе лихорадочного бреда в ярости швырнул и разбил телефон. Поэтому он боялся, что если Цинь Янь снова увидит это имя, это может испортить ему настроение.

Цинь Янь выключил микрофон на поясе:

— Я знаю, кто это. Не обращай внимания.

Ши Чжоу уже раньше тщательно обдумывал этот вопрос. Судя по характеру и манере поведения Цинь Яня, догадки насчёт «бывшей девушки» seemed абсолютно беспочвенными.

Мало того, что он казался крайне холодным и совершенно непохожим на человека, способного на романтические отношения, так ещё и возникал вопрос: какие именно отношения могли заставлять его смотреть на входящие звонки, не отвечая, но и не отклоняя их? Что он при этом чувствовал и о чём думал в такие моменты?

Таким образом, догадки Ши Чжоу постепенно сместились в сторону того, что Цзэн Янь, скорее всего, является его матерью. Однако Бай Жань как-то в разговоре упомянул, что мать Цинь Яня, возможно, имеет некоторые психические проблемы и, по слухам, даже проходила лечение.

Но в тот день, когда Ши Чжоу случайно взял трубку, голос на том конце провода звучал мягко и вежливо, спокойно и умиротворённо, совершенно не соответствуя тому образу, который он себе нафантазировал. Или, возможно, Цзэн Янь и психически нездоровая мать Цинь Яня — это два разных человека?

Одно можно утверждать наверняка —

Скорее всего, в этот самый момент Цзэн Янь, не отрываясь, следит за экраном, наблюдая за

каждым движением Цинь Яня.

Эта мысль вызвала у Ши Чжоу неприятное ощущение, будто за ним подглядывают. Однако, вспомнив, что и этот неприятный тип Чжэн Ци, наверное, тоже сейчас смотрит на них, он вдруг почувствовал, что когда вшей слишком много, уже не боишься их укусов.

В это время судья на трассе уже поднял и взмахнул разноцветным флажком, и все приготовились.

Для Ши Чжоу это был первый раз, когда он участвовал в гонке в качестве пассажира. Он немного нервничал, боясь, что стоит ему на мгновение потерять бдительность, как он шлёпнется с мотоцикла и разобьётся. Поэтому он инстинктивно ещё крепче обхватил Цинь Яня.

Ощущение того, что его талию так плотно обнимают, было даже более смущающим, чем когда Ши Чжоу просто прижимался к его спине. Цинь Янь нахмурился, желая попросить Ши Чжоу ослабить хватку, но затем подумал, что сейчас он, вероятно, не шутит, а действительно напуган. В конце концов, он сдержался и ничего не сказал, лишь незаметно сжал руль крепче, пытаясь игнорировать это странное ощущение.

Судья снова взмахнул флажком, и в следующее мгновение Ши Чжоу почувствовал, будто его выстрелили с горки американских горок!

Ветер со свистом проносился мимо ушей, то взмывая вверх, то опускаясь вниз, вызывая ощущение невесомости, словно вот-вот взлетишь в воздух. Лишь спина Цинь Яня оставалась тёплой и надёжной опорой.

Сердце бешено колотилось от экстремальных ощущений, и волна неопишуемого возбуждения и трепета мгновенно накатила на него. Сам того не осознавая, Ши Чжоу прижался незащищённой щекой (шлем и защитные очки прикрывали не всё лицо) к спине Цинь Яня.

Как и ожидалось, первыми к финишу пришли именно они. Фанаты тут же разразились ликующими криками, будто это они сами выиграли соревнования — вот он, мужчина, за которого не стыдно!

Все вокруг ликовали и радовались. Ши Чжоу с улыбкой махал им в ответ, глядя, как они поднимают таблички с поддержкой и размахивают ими, скандируя: «Чэн Чжоу! Чэн Чжоу!»

Неизвестно, кто начал первым, но скандирование постепенно исказилось и превратилось в: «Поцелуйтесь! Поцелуйтесь!»

Ши Чжоу опешил. «В жизни не поцелую! — подумал он. — А то этот обидчивый подлец Цинь Янь ещё потребует ответного поцелуя!»

Однако чем громче кричала толпа, тем азартнее она становилась. Даже случайные прохожие, подхваченные всеобщим весельем, начали подначивать и кричать, чтобы те поскорее поцеловались.

Видя, что Ши Чжоу не двигается, все принялись скандировать: «Цинь! Целуй! Цинь! Целуй!», призывая Цинь Яня проявить инициативу и поскорее чмокнуть Ши Чжоу.

Уши Цинь Яня, которые наконец-то остыли под порывами пронёсшегося ветра, снова начали предательски розоветь. Он оставался неподвижен, сохраняя ледяное выражение лица, и было

непонятно, о чём он думал.

Если бы это произошло в первый день съёмок шоу, многие бы заподозрили, что они поссорились или между ними пробежала чёрная кошка. Антифанаты бы с радостью принялись делать скриншоты и клеветать на всех углах, будто наконец нашли доказательства, что «Чэнчжоу — это фейк».

Но после периода наблюдений антифанатам пришлось, получив оплеуху, затаиться и поискать в других направлениях возможности доказать «фейковость» пары. А все остальные пришли к одному определённом выводу —

Выражение лица Цинь Яня никак не связано с его настроением, особенно когда дело касается Ши Чжоу.

Ажиотаж толпы нарастал, и Ши Чжоу с досадой и недоумением обнаружил, что сам великий режиссёр Синь Цзин тоже хлопал в ладоши и подначивал! Синь Цзин даже встал за оборудованием и украдкой жестами задавал ритм толпе, чтобы та кричала ещё громче и слаженнее.

Ши Чжоу слушал всё нарастающие крики толпы и понимал: без поцелуя сегодня не обойтись. Стиснув зубы, он подумал: «Да всего один поцелуй, будто раньше не целовались!»

Приняв решение, он повернулся к Цинь Яню, выбирая подходящее место — то ли шею, то ли подбородок. Но в этот момент Цинь Янь, словно что-то обдумывая, тоже повернулся к нему — затем сделал шаг вперёд и твёрдо, но нежно поцеловал Ши Чжоу в лоб.

Ши Чжоу остолбенел. Он скорее ожидал, что самому придётся работать на публику, но ни как не того, что Цинь Янь проявит инициативу перед фанатами! Хотя бы предупредил заранее!

Толпа взорвалась аплодисментами!

Одновременно с этим, увидев, что метод работает, люди снова принялись выкрикивать:

— В губы! Цинь! Давай!

Цинь Янь наконец сдвинул брови, словно достиг предела терпения.

— Эй-эй, сестрицы на площадке, не перегибайте палку! Сейчас Цинь снова напомним нам о «чувстве мерды», спасите, не хочу слышать это во второй раз!

— Верно! Неужели нежность Циня к Чжоучжоу дала вам иллюзию, что он мягкосердечный? Не злите его! Вы что, забыли о его леденящей душу репутации?..

— Серьёзно, не провоцируйте его! Надо думать об устойчивом развитии! Если он рассердится, мы больше никогда не увидим его на экранах — придётся пересматривать этот выпуск по кругу.

— Вот именно, разве вы не видите, что даже режиссёр Синь перестал подначивать? Быстро прекращайте, ааа!

Толпа осознала, что зашла слишком далеко, и все принялись уговаривать остальных успокоиться. А Ши Чжоу всё ещё не мог оправиться от шока, что Цинь Янь при всех поцеловал

его в лоб. Этот поцелуй был исполнен такой искренности, такой нежности и осторожности, что если бы не камеры и не уверенность, что Цинь Янь просто работает на публику, он бы почти поверил, что это по-настоящему.

Шум зрителей понемногу стихал. Ши Чжоу только начал приходить в себя, как вдруг Цинь Янь снова притянул его к себе —

На этот раз, не говоря ни слова, он просто склонился и коснулся губами губ Ши Чжоу.

Это было совершенно не похоже на поцелуй в лоб. Мозг Ши Чжоу взорвался оглушительным «бахом!». Цинь Янь коснулся его на мгновение и тут же отпустил, но его холодный, едва уловимый аромат всё ещё витал в воздухе, словно обволакивая всего Ши Чжоу, вместе с душой.

Ши Чжоу не мог описать свои ощущения, лишь чувствовал, как горячая кровь будто ударила ему в голову. Только спустя несколько мгновений он смог прийти в себя и в ярости воскликнул:

— Ах ты, Цинь Янь! Как ты посмел приставать ко мне!

Цинь Янь тихо и невозмутимо произнёс:

— Разве не ты всё время просил меня работать на публику? Если считаешь, что тебя обидели, вернёшься — отыграешься.

Услышав это, Ши Чжоу тут же поутих. Он успокоился, ещё раз обдумал всё и подумал: «А ведь и правда».

Цинь Янь на удивление охотно играл свою роль, и в принципе его следовало бы за это похвалить.

Но как «жертве», которую вдруг ни с того ни с сего воспользовались, ему приходилось хвалить того, кто раз за разом отбирал у него первый, второй и третий поцелуй — в этом было что-то неправильное...

Синь Цзин, наблюдая за сменой выражений на лице Ши Чжоу, примерно догадался, что прошептал ему Цинь Янь, и был потрясён: «Ну и ну, этот Цинь Янь и вправду изменился, оказывается, в глубине души он такой пройдоха!»

Разве он из тех, кто станет играть на публику?

Целый день он то и дело забывал, что идёт прямая трансляция, и раз за разом попадал впросак. Теперь он не только не признаёт, что его железное дерево наконец зацвело, но что ещё хуже — имея такие мысли, он обманывает свою совесть и дурачит невинного малыша Ши Чжоу?!

Настоящее воплощение поговорки «обманывать себя и других»!

Подошло время обеда, но тут Цинь Янь внезапно получил сообщение: ему срочно нужно вернуться в Пекин, чтобы лично разобраться с неотложными делами.

Недавно запущенная киностудия в Цзиньшэу столкнулась с морем проблем.

Он не говорил ни слова, но на самом деле выкроить столько времени на съёмки с Ши Чжоу было невероятно сложно. Вернувшись, ему, вероятно, придётся несколько дней работать без

сна.

К счастью, завтра после последней утренней съёмки все смогут разъехаться по домам. Сегодня во второй половине дня съёмочная группа предоставила всем свободное время — осмотр города и стимулирование туристического проекта Яньцзиня завершат программу.

Услышав, что Цинь Яню срочно нужно уехать, Ши Чжоу не возражал, лишь склонил голову и спросил:

— Ты хотя бы поешь перед дорогой? Подожди, я поищу у себя что-нибудь перекусить.

— Закончу дела и вернусь сегодня вечером, возможно, поздно. Не жди меня.

Ши Чжоу, роясь в своём рюкзаке в поисках разнообразных полезных для желудка перекусов, продолжал:

— Осталась всего одна утренняя съёмка, не стоит ради этого метаться туда-сюда на самолёте. Завтра после обеда я уже буду дома.

При мысли об этом ему стало радостно: хоть путешествия и интересны, но возможность лениво валяться в знакомой обстановке тоже очень приятна.

Цинь Янь ценил покой и не любил, когда в доме много посторонних, поэтому даже прислуги и нянек практически не было. Поначалу Ши Чжоу было непривычно, но со временем он понял, что так даже лучше, особенно после того, как лично услышал, как тихая и скромная, как ему казалось, прислуга сплетничала за его спиной. Теперь он тоже считал, что дома лучше поменьше посторонних глаз, следящих за тобой, как за спектаклем.

Выражение лица Цинь Яня слегка изменилось, когда он услышал слово «дом».

Неужели это можно назвать «домом»?

В его глазах это холодное жилище действительно постепенно, незаметно наполнилось жизнью и уютом с тех пор, как там поселился Ши Чжоу, заставляя его стремиться пораньше закончить работу и вернуться домой.

Цинь Янь равнодушно ответил:

— Ничего. Я вернусь сегодня вечером.

Синь Цзин открыл дверь, чтобы позвать Ши Чжоу на съёмки, и, услышав эти слова, рассмеялся:

— Цинь Янь, ты же точно вернёшься! Ведь это твой последний шанс поспать с малышом Ши Чжоу!

Ши Чжоу опешил и только тогда вспомнил, что после сегодняшнего дня они больше не будут делить постель, ему не достанется еда, приготовленная Цинь Янем, и даже не придётся из-за микрофонов шептаться ему на ухо — почему-то стало немного грустно.

Цинь Янь недовольно нахмурился:

— Заткнись. Это не имеет отношения к делу.

Синь Цзин поспешно согласился:

— Да-да, не имеет отношения, как бы ты ни думал, кто знает... — Не договорив, он испугался внезапно похолодевшего взгляда Цинь Яня и ретировался.

Вторая половина дня выдалась невероятно насыщенной для Ши Чжоу — он словно стал туристическим блогером, целых полдня развлекая фанатов, вместе наслаждаясь этим прибрежным городом с его хоть и неразвитой экономикой, но очаровательными обычаями и гостеприимными жителями.

Вечером Ши Чжоу заранее завершил трансляцию — Синь Цзин предложил им вдвоём как следует поужинать. Ведь ни на том благотворительном вечере, ни в эти напряжённые дни съёмки реалити-шоу у них так и не выдалось возможности нормально познакомиться.

Два болтуна собрались вместе, и о неловких паузах не могло быть и речи. Поедая местные морские деликатесы и обсуждая всё на свете, они быстро нашли общий язык, словно давно знакомые, и готовы были тут же побрататься.

Разговор снова зашёл о Цинь Яне, и Синь Цзин спросил:

— Эй, малыш Ши Чжоу, когда вы уже распишитесь и сыграете свадьбу? Нужны свидетели, ведущий? Да в принципе на любую роль я готов!

Ши Чжоу рассмеялся сквозь слёзы:

— О чём ты вообще! Может, когда он someday женится, мы вдвоём составим команду свидетелей? Или когда я женюсь, вы оба будете моими свидетелями — поднимете мне статус!

Услышав это, Синь Цзин простонал:

— Как так можно! Ты хочешь, чтобы мои любимые вэй-пары распались? Я против! Или... у тебя уже есть любимый человек?

— Цинь Янь хоть и со странным характером, но он хороший человек! Правда, он искренен к тебе, я готов поручиться его линией волос!

Ши Чжоу подумал: «Да что ты мелешь? Цинь Яню я вообще не нравлюсь! У режиссёра Синя явно слишком розовые очки». По его собственному «гей-радару» Цинь Янь не был ни прямым, ни нетрадиционным — он словно вообще не испытывал никаких желаний.

Ши Чжоу предпочёл сменить тему:

— Интересно, когда он вернётся.

Синь Цзин подмигнул:

— Скучаешь по нему? Так я и знал, хе-хе-хе...

— Нет-нет-нет! — Ши Чжоу тут же замотал головой, но после колебаний всё же признался: — Просто я волнуюсь. Ты же знаешь, у него астма, но он не носит с собой лекарства. И в тот

день... ну... в общем...

Видя, что Ши Чжоу не может подобрать слов, Синь Цзин таинственно понизил голос:

— Та ночь, когда он чуть не умер... Это потому, что во время приступа он не проронил ни звука, ведь так? Он сам искал смерти?

Услышав свои собственные опасения из чужих уст, Ши Чжоу остолбенел. Он хотел спросить «почему», но Синь Цзин продолжил:

— Так я и думал! Но на этот раз я готов поручиться собственной линией волос — он просто иногда не может себя контролировать. На самом деле он постепенно выздоравливает, сейчас уже намного лучше. Не бойся, он изо всех сил старается жить.

Ши Чжоу, конечно, не боялся. Просто мысль о том, что это уже «намного лучше», заставляла с трудом представить, каким Цинь Янь был раньше и через что ему пришлось пройти.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее сжималось сердце. Беспричинная боль пронзила самое его нутро, оставив тяжёлое чувство, которое не выразить словами.

Он не стал расспрашивать Синя о том, что именно произошло в детстве Цинь Яня. Это была слишком личная территория, и Синь Цзин вряд ли стал бы рассказывать. Хотя Ши Чжоу отчаянно хотелось знать, он понимал: Цинь Янь сам захочет ему открыться, прикасаться к его ранам было бы неправильно.

Вернувшись после ужина и беседы, Ши Чжоу оказался дома уже за полночь.

Остановившись перед пустым домом, он на мгновение застыл в недоумении. Непривычно как-то.

Раньше Цинь Янь, хоть и уезжал ежедневно в офис, обычно уже возвращался к этому времени, даже если были деловые ужины.

Да плюс к тому, они столько дней вынужденно были привязаны друг к другу на съёмках, и теперь Ши Чжоу всё острее ощущал эту пустоту, будто чего-то не хватало.

Бродя по комнате в попытке развеять скуку упаковкой вещей к завтрашнему отъезду, он вдруг заметил, что Цинь Янь сегодня уехал в такой спешке, что забыл свой ноутбук.

Глаза Ши Чжоу загорелись. Он тут же притащил этот «детонатор», в любой момент готовый устроить ему социальную смерть, уселся в гостиной и включил его.

Но ситуация, как и ожидалось, оказалась неутешительной. С поникшим видом он был вынужден отказаться от последних проблесков надежды — Цинь Янь, оказывается, установил пароль и сканер отпечатков пальцев!

Это было просто ужасно. Хотя Ши Чжоу и заметил, что Цинь Янь заходит в Weibo нечасто и в основном с телефона, но кто мог гарантировать, что он заодно не откроет его во время работы?

Репутация «Летящего корабля, сбежавшего с цветочного рынка» уже прочно утвердилась благодаря неустанному труду Ши Чжоу и подкреплённая изумительными уличными фото Цинь Яня. Он уже представлял, как тот, увидев всё это, будет потрясён до глубины души, а затем,

заточив нож, изрубит его на кусочки.

Нужно срочно спасаться, пока есть возможность!

Может, если попытаться угадать пароль ещё несколько раз?

Час ночи.

Цинь Янь открыл дверь и вернулся, но увидел, что Ши Чжоу в это время всё ещё не спит. Тот, почти засыпая, сидел на диване, обняв его ноутбук, веки отяжелели и слипались, а на лице застыло отчаяние после множества безуспешных попыток взлома.

Цинь Янь вздохнул:

— Что ты вообще хотел сделать с моим компьютером? Скажи причину, и я могу сообщить тебе пароль.

Ши Чжоу уже почти онемел от усталости, сонно протянув:

— Поиграть в интерактивные игры с миньонами для детсадовцев...

Но сейчас он лишь мечтал швырнуть ноутбук в море. Или чтобы Цинь Янь прямо сейчас завернул его и выбросил за борт.

Цинь Янь, естественно, не поверил в истории про игры, но не стал расспрашивать. Он поставил на журнальный столик принесённый пакет и подвинул его к Ши Чжоу.

Из пакета виднелась изящная упаковка — оказалось, кусок клубничного торта!

Вся сонливость Ши Чжоу мгновенно испарилась. Он тут же приподнялся на диване. Уже целую вечность ему не доводилось пробовать свои любимые пирожные, и он уже собрался спросить Цинь Яня, откуда тому известно о его слабости, как вдруг услышал звучавшие с лёгкой досадой неизменно сдержанные слова:

— Сегодня утром соседский ребёнок ведь расплакался, захотев такого? Съешь торт и завтра утром не плачь.

Примечание:

Братец: Неплохо, наконец-то кто-то сменил меня на этом посту.

<http://bllate.org/book/12639/1121031>